

Сун Цинсуй находился в воинской части, где дисциплина была крайне строгой. Даже чтобы позвонить Цзян Мэнлиню и сообщить, что всё в порядке, ему приходилось идти в комнату связи и пользоваться общественным телефоном. На фоне праздничной атмосферы Цзян Мэнлинь вдруг почувствовал себя немного неловко, вспомнив, что Сун Цинсуй, вероятно, один в казарме. Он сам днём позвонил ему с каким-то странным звонком, оборвал разговор на полуслове и теперь гадал, какие догадки могли возникнуть у Суна.

— Кхе-кхе... Цинсуй, — Цзян Мэнлинь нарочито кашлянул, стараясь говорить серьёзно. — Дневной звонок... не принимай его всерьёз. Это просто была минутная прихоть...

Сун Цинсуй на том конце провода тихо рассмеялся.

«Минутная прихоть? Прихоть, связанная с женским телом?»

Цзян Мэнлинь был младше Суна, и хотя с самого начала их отношения строились на том, что Цзян Мэнлинь занимал ведущую позицию, за всё это время он действительно не совершил ни одного поступка, который бы соответствовал роли хозяина. Его высокомерное поведение, возможно, срабатывало с посторонними, но с близкими людьми Цзян Мэнлинь просто не мог позволить себе такую позу.

Со временем Сун Цинсуй стал меньше бояться его, а после того, как Цзян Мэнлинь лично приказал ему изменить обращение и перейти на взаимное использование имён, их отношения стали ещё более близкими.

Однако Сун Цинсуй звонил не из-за дневного инцидента.

Он получил повышение.

Медаль за заслугу первой степени оказалась ещё более полезной, чем он ожидал. Хотя официальная церемония награждения ещё не состоялась, после возвращения в часть поощрения и продвижения начались постепенно и незаметно.

Два дня назад Сун Цинсуй был неожиданно назначен командиром отряда в полку и уже приступил к своим обязанностям. Такая скорость продвижения в армии, где всё строится на старшинстве и опыте, была крайне необычной.

Особенно учитывая, что сейчас давно наступили мирные времена, и война осталась в прошлом.

Цзян Мэнлинь искренне поздравил его, и Сун Цинсуй явно был рад. Его тихая радость передавалась через тысячи километров телефонной связи. Цзян Мэнлинь, прищурившись, улыбнулся и, повесив трубку, решил устроить ему неожиданный сюрприз.

Ситуация с Лю Лияном была крайне неутешительной. Когда его доставили в больницу, он уже находился в состоянии лёгкого шока.

Свет в операционной всё ещё горел. Цзян Фанчжоу уже во второй раз сидел в ожидании, но на этот раз он совершенно не испытывал никакого сочувствия.

Лю Я, сжав зубы, вытирала слёзы:

— Если с Лияном что-то случится...

— Что ты хочешь сделать?! — Цзян Мэнлинь взъерошил волосы и, услышав её слова, грубо

крикнул на неё. — Слишком мягкая мать портит ребёнка! Не то чтобы я хотел это говорить, но тебе пора бы уже заняться его характером. Он становится всё более невыносимым. Где он научился этим грязным уловкам? Как он посмел применить их против Сяо Линя? Как бы я ни ненавидел Ли Юэлин, она всё же его родная мать! Как может младший, как Лю Лиян, позволять себе оскорблять её?!

— Ты веришь всему, что он говорит! Если он скажет, что Лю Лиян убил человека, ты тоже поверишь?! — Лю Я широко раскрыла глаза, и слёзы полились из них, чувствуя несправедливость явного предпочтения Цзян Фанчжоу. — Если тебе так нравится Ли Юэлин, иди к ней! Зачем ты женился на мне?!

Лю Я была мастером в плаче. Её глаза широко раскрывались, и слёзы катились по щекам, стекая на маленький подбородок и медленно падая на землю.

Какой мужчина не пожалеет её, увидев такую слабость?

Цзян Фанчжоу тоже был ошеломлён её редкой после замужества женственностью. Его прежний напористый тон потерял уверенность, и, поскольку Лю Я сидела боком к нему, уродливый шрам на её лице не был виден. Цзян Фанчжоу почувствовал ком в горле и ещё большее раздражение, ощущая лёгкое головокружение, но быстро взял себя в руки.

Вздыхнув, он не смог продолжить упрёки. Цзян Фанчжоу только хотел утешить плачущую Лю Я, как свет в операционной внезапно погас, и вышел врач в белом халате, снимая маску.

— Доктор! — Лю Я тут же бросилась к нему. — Как мой сын?

Врач посмотрел на неё и покачал головой:

— Травма оказалась в неудачном месте... Похоже, он рано начал половую жизнь? Это место и так было слабым, и этот удар стал лишь спусковым крючком. Его проблемы рано или поздно дали бы о себе знать. Как вы, мать, могли не следить за этим? Разве вы не знаете, что детям нельзя рано начинать заниматься такими вещами?

Лю Я почувствовала скрытый намёк на плохие новости в словах врача и сразу же почувствовала головокружение.

«Что это значит... что это значит... что будет с этим местом...?»

— О чём вы говорите!!! — Лю Я наконец не выдержала и разрыдалась, опустившись на пол и схватив врача за штанину. — Вы врётё!!! Лиян ещё должен жениться! Ему ещё нужно заводить детей!!!

Врач испуганно отпрянул и, наконец, с обречённостью вздохнул. Таких родственников пациентов он видел слишком много и уже не удивлялся.

Лю Я, ошеломлённая, прислонилась к стене, уставившись в пол. На её лице не было выражения, только слёзы текли ручьями.

— Вы отец пациента? — Поскольку Лю Я была не в состоянии общаться, врач сразу обратился к Цзян Фанчжоу, и его тон был крайне недоброжелательным. К таким безответственным родителям врачи всегда относились с глубоким отвращением. — Не то чтобы я хотел вам это говорить, но как вы вообще можете быть отцом? Сколько лет вашему ребёнку? Если бы он не вёл разгульный образ жизни, его почки не были бы такими слабыми! Разве так сложно найти

время в перерывах между работой, чтобы провести его с ребёнком и исправить его мировоззрение?!

Врач высказал все свои накопившиеся претензии и с недовольством посмотрел на Цзян Фанчжоу, после чего снова надел маску и ушёл.

Цзян Фанчжоу был вне себя от гнева.

«За что?! Кого я обидел, чтобы получить такую порцию ругани?!»

Сначала, услышав, что Лю Лиян серьёзно ранен, Цзян Фанчжоу всё же почувствовал некоторую неловкость и недовольство из-за того, что Цзян Мэнлинь действовал слишком грубо. Но после этого урока от врача все его недовольства развеялись.

«К чёрту его!»

«Ему ещё нет и двадцати, а он уже довёл себя до почечной недостаточности из-за разгульного образа жизни?! Что за чушь!»

Цзян Фанчжоу даже не взглянул на Лю Я с благосклонностью, развернулся и пошёл вниз, чтобы оплатить счёт.

Лю Я, ошеломлённая, сидела, прислонившись к стене, что-то бормоча себе под нос, а затем, казалось, внезапно очнулась, и её взгляд стал резким.

— Цзян Мэнлинь! — Мышцы на лице Лю Я напряглись до предела, но она этого не замечала, лишь сжимала кулаки. — Цзян Мэнлинь! Цзян Мэнлинь!!!

Военный округ, где находился Сун Цинсюй, располагался на обширной равнине провинции S. Цзян Мэнлинь ранее слышал от семьи Бай, что Сун Цинсюй хорошо устроился в армии, и особо не беспокоился. Но вчерашний звонок внезапно пробудил в нём желание навестить его. Вспомнив, как раньше он боялся солдат, как мышь кота, Цзян Мэнлинь подумал, что Сун Цинсюй теперь помогает ему осуществить его мечту.

Поскольку был прямой путь к месту дислокации войск в провинции S, Цзян Мэнлинь вышел из машины и сразу же был сбит с ног порывом холодного ветра.

Он привёз с собой только местные деликатесы из провинции Z и другие мелкие вещи для Суна, но не купил тёплую зимнюю одежду. Глядя на людей вокруг, одетых в меха и пуховики, и на своё толстое шерстяное пальто... он чувствовал себя слишком слабым!

Цзян Мэнлинь без колебаний сел в такси и по дороге позвонил Сун Цинсюю.

Сун Цинсюй действительно был сильно напуган. Цзян Мэнлинь услышал, как с той стороны раздался звук падающего стула, и, повесив трубку, с хитрой улыбкой подумал, что в этом и заключается удовольствие от внезапной проверки.

Ещё не выйдя из машины, он издалека увидел высокую фигуру Суна, стоящего у ворот. Оборона места дислокации была крайне строгой, у ворот стояли полностью экипированные часовые. Сун Цинсюй, одетый в аккуратный военный мундир, стоял прямо на холодном ветру, его лицо было бесстрастным, но взгляд полон решимости.

Он, казалось, сильно загорел, волосы были коротко подстрижены, теперь это была короткая

стрижка, добавляющая ему строгости. В сочетании с его от природы широкими плечами и узкой талией, Сун Цинской, которого давно не видели, казался ещё более грозным, чем перед отъездом.

Как только Цзян Мэнлинь вышел из машины, Сун подошёл к нему, взял многочисленные пакеты и повесил их на руку. Его взгляд, ранее холодный, теперь смягчился, но, увидев Цзян Мэнлиня, он резко нахмурился.

[Похоже, сюда затесалась что-то странное...]

<http://bllate.org/book/16657/1526739>